

ВЛИЯНИЕ ПЛЕНЕНИЯ ИЗЛУЧЕНИЯ НА СПОНТАННОЕ ИСПУСКАНИЕ И КОЭФФИЦИЕНТ ПОГЛОЩЕНИЯ СЛАБОЙ ВОЛНЫ В ПОЛЕ СИЛЬНОЙ ОДНОНАПРАВЛЕННОЙ ВОЛНЫ

Л. А. Васильева и С. Г. Зейгер

Рассмотрено взаимодействие газового ансамбля со слабой волной в присутствии сильной. Получены выражения для коэффициента усиления слабой волны, интенсивности спонтанного испускания и для коэффициента корреляции в спонтанном испускании волн. Показано, что в модели трех релаксационных констант при малой ширине нижнего уровня нельзя считать произвольным отношение заселенностей уровней в отсутствие поля. Пленение излучения приводит к появлению узкого провала в контуре испускания, центр которого приходится на частоту сильной волны. В случае, когда имеется пленение излучения с верхнего уровня или пленение излучения с нижнего уровня, а накачка на верхний, в контуре спонтанного испускания также имеется узкий провал на частоте сильной волны. В случае, когда существует пленение излучения с нижнего уровня и накачка на нижний уровень, в контуре спонтанного испускания на частоте сильной волны существует узкий пикок. С ростом амплитуды сильного поля указанные провалы и пикок в контурах исчезают.

Взаимодействие газа с сильной волной при наличии упругих столкновений или пленения излучения рассматривалось в работе Кольченко и Раутиана [1]. Взаимодействие газовой среды с двумя не слишком сильными волнами рассматривалось в [2, 3]. В настоящей работе находится интенсивность спонтанного испускания и коэффициент усиления слабой волны в присутствии сильной, резонансной тому же переходу, в котором существует пленение излучения или упругие столкновения, при которых разрушается оптическая когерентность.

Матрица плотности газового ансамбля

Найдем матрицу плотности газового ансамбля, используя разложение в ряд по амплитуде слабого поля и ограничиваясь членами первого порядка: $\rho = \rho^{(0)} + \rho^{(1)}$. Матрица плотности нулевого приближения $\rho^{(0)}$ является решением задачи о взаимодействии атома с сильным полем. В матрице плотности первого приближения $\rho^{(1)}$ можно отделить часть ρ'' , возникающую при вынужденном излучении слабой волны и, следовательно, определяющую спонтанное испускание атома, от части ρ'' , возникающей при поглощении слабой волны [4, 5].

Запишем систему уравнений для $\rho^{(0)}$, ρ' и ρ'' в резонансном приближении [6] ($\omega_{mn} \gg \gamma_{mn}$)

$$\left. \begin{aligned} \frac{d\rho_{kk}^{(\alpha)}}{dt} &= -\gamma_k \rho_{kk}^{(\alpha)} + \nu_k W(\nu) \overline{\rho_{kk}^{(\alpha)}} - i[V^{(0)}, \rho^{(\alpha)}]_{kk} - i[V^{(1)}, \rho^{(0)}]_{kk} \times \\ &\times (\delta_{\alpha n} \delta_{km} + \delta_{\alpha n} \delta_{kn}) + \lambda_k W(\nu) \delta_{\alpha 0}; \quad k = m, n; \quad W(\nu) = (u \sqrt{\pi})^{-1} e^{-\nu^2/u^2}, \\ \frac{d\rho_{mn}^{(\alpha)}}{dt} &= -(\gamma_{mn} + i\omega_{mn}) \rho_{mn}^{(\alpha)} - iV_{mn}^{(0)} (\rho_{nn}^{(\alpha)} - \rho_{mm}^{(\alpha)}) - iV_{mn}^{(1)} (\rho_{nn}^{(0)} \delta_{\alpha n} - \rho_{mm}^{(0)} \delta_{\alpha n}), \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

где $\alpha = 0$; и, п, $\delta_{\alpha n}$, δ_{km} — символы Кронекера; $\hbar V_{mn}^{(l)} = -(dE^{(l)} + \text{к. с.})$; $E^{(l)} = E_l \exp[-i(\omega_l t - k_l z)]$ — матричные элементы оператора энергии вза-

имодействия атома с сильной волной $E^{(0)}$ и слабой волной $E^{(1)}$; $d \equiv d_{mn}$ — дипольный момент перехода; черта обозначает интегрирование по скорости атома: $\overline{\rho_{kk}^{(\alpha)}} = \int \rho_{kk}^{(\alpha)} dv$; ν_k частоты упругих столкновений.

Приведем решение нулевого приближения $\rho^{(0)}$ [1] уравнений (1) в случае, когда частота сильной волны близка к центру линии: $|\omega_0 - \omega_{mn}| \ll ku$ и ширина беннетовского провала Γ гораздо меньше чем ku .

$$\left. \begin{aligned} \rho_{kk}^{(0)} &= N_k W(v) - \frac{2(N_k - N_l) |dE_0|^2 \gamma_{mn}}{\hbar^2 \gamma_k (\Gamma^2 + \xi^2)} W(v), \\ d^* \rho_{mn}^{(0)} &= M^{(0)} E^{(0)}, \quad M^{(0)} = - \frac{i |d|^2 (N_m - N_n)}{\hbar (\Gamma^2 + \xi^2)} (\gamma_{mn} + i\xi) W(v), \end{aligned} \right\} (2)$$

где

$$\left. \begin{aligned} N_k &= N_{k0} - \frac{\gamma_{k0} (N_{k0} - N_{l0})}{1 + a}, \quad \Gamma = \gamma_{mn} \left[1 + 2 \left| \frac{dE_0}{\hbar} \right|^2 \frac{1}{\gamma_{mn}} \left(\frac{1}{\gamma_m} + \frac{1}{\gamma_n} \right) \right]^{1/2}, \\ \xi &= \omega_0 - \omega_{mn} - kv; \quad N_{k0} = \frac{\lambda_k}{\gamma_k - \nu_k}; \quad f = \frac{\Gamma^2 - \gamma_{mn}^2}{\Gamma \gamma_{mn}}; \quad \eta = \frac{\sqrt{\pi}}{ku (\gamma_m^{-1} + \gamma_n^{-1})}; \\ a &= f \eta (\zeta_{m0} + \zeta_{n0}); \quad \zeta_{k0} = \frac{\nu_k \gamma_{mn}}{\gamma_k (\gamma_k - \nu_k)}; \quad k, l = m, n; \quad k \neq l, \end{aligned} \right\} (3)$$

Зависимость матричных элементов матриц плотности первого приближения от поля $E^{(1)}$ имеет следующий вид:

$$\left. \begin{aligned} d^* \rho_{mn}^{(\alpha)} &= M^{(\alpha)} E_1 e^{-i(\omega_1 t - k_1 z)} + L^{(\alpha)} E_1^* E_0^2 e^{-i[(2\omega_0 - \omega_1)t - (2k_0 - k_1)z]} |E_0|^2, \\ \rho_{kk}^{(\alpha)} &= R_k^{(\alpha)} E_1 E_0^* e^{-i[(\omega_1 - \omega_0)t - (k_1 - k_0)z]} + \text{к. с.} \end{aligned} \right\} (4)$$

Решая систему (1), получим выражения для коэффициентов $M^{(\alpha)}$, $L^{(\alpha)*}$

$$\left. \begin{aligned} M^{(\alpha)} &= M_0^{(\alpha)} + i |dE_0|^2 Q^{(\alpha)} D_1 / \hbar^2, \quad L^{(\alpha)*} = L_0^{(\alpha)*} - i |dE_0|^2 Q^{(\alpha)} D_2 / \hbar^2, \\ D_q &\equiv h_q / G, \quad q = 1, 2; \quad h_1 \equiv [\gamma_{mn} + i(\omega_{mn} - \omega'_1)]^{-1}; \quad h_2 \equiv [\gamma_{mn} - i(\omega_{mn} - 2\omega'_0 + \omega'_1)]^{-1}; \\ &\quad \omega'_l = \omega_l - k_l v, \\ G &\equiv 1 + |dE_0|^2 (h_1 + h_2) (j_m + j_n) / \hbar^2; \quad j_k \equiv [\gamma_k + i(\omega'_0 - \omega'_1)]; \quad k = m, n, \\ Q^{(\alpha)} &\equiv \hbar (j_n \nu_n R_n^{(\alpha)} - j_m \nu_m R_m^{(\alpha)}). \end{aligned} \right\} (6)$$

Коэффициенты $M_0^{(\alpha)}$, $L_0^{(\alpha)*}$ связаны с матрицей плотности нулевого приближения $\rho^{(0)}$, так же как и в отсутствие упругих столкновений, и могут быть получены из уравнений (1) при $\nu_m = \nu_n = 0$. Приведем усредненные по скорости выражения $\overline{M_0^{(\alpha)}}$, $\overline{L_0^{(\alpha)*}}$ в случае однонаправленных волн

$$\left. \begin{aligned} \overline{M_0^{(\alpha)}} &= -ix \left\{ (N_m \delta_{\alpha n} - N_n \delta_{\alpha m}) - \frac{2\gamma_{mn} |dE_0|^2 (\gamma_m^{-1} \delta_{\alpha n} + \gamma_n^{-1} \delta_{\alpha m}) N_0}{\hbar^2 \Gamma (\gamma_{mn} + \Gamma - i\Delta)} - \right. \\ &\quad - \frac{|dE_0|^2}{\hbar^2} \left\{ (j_m + j_n) \left[(N_m \delta_{\alpha n} - N_n \delta_{\alpha m}) [\beta^{-1} - 2(\gamma_{mn} + \beta - i\Delta)^{-1}] - 2 \frac{|dE_0|^2}{\hbar^2} \times \right. \right. \\ &\quad \times N_0 \gamma_{mn} (\gamma_m^{-1} \delta_{\alpha n} + \gamma_n^{-1} \delta_{\alpha m}) (\Gamma + \beta)^{-1} [(\Gamma\beta)^{-1} - 2(\gamma_{mn} + \beta - i\Delta)^{-1} (\Gamma + \gamma_{mn} - \\ &\quad \left. \left. - i\Delta)^{-1}] \right] + N_0 (j_m \delta_{\alpha n} + j_n \delta_{\alpha m}) (\Gamma + \beta)^{-1} [1 + \gamma_{mn} (\gamma_{mn} - i\Delta) (\beta\Gamma)^{-1}] \right\} \times \\ &\quad \times \exp[-(\omega_1 - \omega_{mn})^2 / (ku)^2], \\ \overline{L_0^{(\alpha)*}} &= -ix \frac{|dE_0|^2}{\hbar^2} \left\{ (j_m + j_n) \left[(N_m \delta_{\alpha n} - N_n \delta_{\alpha m}) \beta^{-1} - 2N_0 \frac{|dE_0|^2}{\hbar^2} \times \right. \right. \\ &\quad \times \gamma_{mn} (\gamma_m^{-1} \delta_{\alpha n} + \gamma_n^{-1} \delta_{\alpha m}) (\Gamma\beta)^{-1} (\Gamma + \beta)^{-1} \left. \right] + N_0 (j_m \delta_{\alpha n} + j_n \delta_{\alpha m}) \times \\ &\quad \times [\gamma_{mn} (\gamma_{mn} - i\Delta) (\beta\Gamma)^{-1} - 1] (\Gamma + \beta)^{-1} \left. \right\} \exp[-(\omega_1 - \omega_{mn})^2 / (ku)^2]. \end{aligned} \right\} (7)$$

где

$$\left. \begin{aligned} \Delta &\equiv \omega_1 - \omega_0; \quad \beta \equiv [(\gamma_{mn} - i\Delta)^2 + 2 |dE_0|^2 (j_m + j_n) (\gamma_{mn} - i\Delta) / \hbar^2]^{1/2}; \quad \text{Re } \beta > 0; \\ x &\equiv d^2 \sqrt{\pi} / (\hbar ku); \quad N_0 \equiv N_m - N_n = N_{00} / (1 + a); \quad N_{00} \equiv N_{m0} - N_{n0}. \end{aligned} \right\} (8)$$

Для определения поляризуемостей среды $\overline{M^{(\alpha)}}$, $\overline{L^{(\alpha)}}$ следует вычислить величины $\overline{Q^{(\alpha)}D_q} = \int Q^{(\alpha)}D_q dv$. В случае однонаправленных волн¹ разность частот волн, и, следовательно, величина $Q^{(\alpha)}$ (6) не зависят от скорости атома, так что $\overline{Q^{(\alpha)}D_q} = Q^{(\alpha)}\overline{D_q}$. Выполнив интегрирование по вычетах, получим $\overline{D_q} \equiv \int D_q dv$

$$\overline{D_1} = \overline{D_2} = \frac{\sqrt{\pi} (\gamma_{mn} - i\Delta)}{\beta k u}. \quad (9)$$

Подставив выражения (5) для $M^{(\alpha)}$, $L^{(\alpha)}$ в уравнения (1) для заселенностей $\rho_{kk}^{(\alpha)}$ и интегрируя их по скорости атома v , найдем $Q^{(\alpha)}$ [см. (6)]

$$Q^{(\alpha)} = i \frac{(\zeta_n + \zeta_m) (\overline{M_0^{(\alpha)}} - \overline{L_0^{(\alpha)*}}) - \overline{M_0^{(\alpha)*}} (\zeta_m \delta_{\alpha n} + \zeta_n \delta_{\alpha m})}{(\gamma_{mn} - i\Delta) [1 + 2 |dE_0|^2 \sqrt{\pi} (\zeta_m + \zeta_n) / (\hbar^2 \beta \cdot k u)]}, \quad (10)$$

$$\zeta_k \equiv \nu_k (\gamma_{mn} - i\Delta) / ((\gamma_k - i\Delta) (\gamma_k - \nu_k - i\Delta)).$$

Здесь $M^{(0)}$ — поляризуемость газового ансамбля для сильной волны [см. (2)]

$$\overline{M^{(0)}} \equiv \int M^{(0)} dv = -ix N_0 \frac{\gamma_{mn}}{\Gamma} e^{-(\omega_0 - \omega_{mn})^2 / (k u)^2}. \quad (11)$$

Из формулы (10) видно, что коэффициент $Q^{(\alpha)}$, определяющий искажение контура вследствие упругих столкновений, весьма просто выражается через поляризуемости газа $\overline{M_0^{(\alpha)}}$, $\overline{L_0^{(\alpha)*}}$, $\overline{M_0^{(0)}}$, которые связаны с заселенностями уровней N_m , N_n вычисленными с учетом столкновений, по тем же соотношениям, что и в отсутствие столкновений.

Выражения (5)–(10) определяют коэффициенты $\overline{M^{(\alpha)}}$, $\overline{L^{(\alpha)*}}$, характеризующие поляризуемость газового ансамбля

$$\overline{M^{(\alpha)}} = \overline{M_0^{(\alpha)}} + \overline{A^{(\alpha)}}; \quad \overline{L^{(\alpha)*}} = \overline{L_0^{(\alpha)*}} - \overline{A^{(\alpha)}}; \quad \overline{A^{(\alpha)}} = i |dE_0|^2 Q^{(\alpha)} \overline{D_1} / \hbar^2. \quad (12)$$

Суммарные коэффициенты $\overline{M_0^{(1)}} = \overline{M_0^{(n)}} + \overline{M_0^{(p)}}$, $\overline{L_0^{(1)}} = \overline{L_0^{(n)}} + \overline{L_0^{(p)}}$, определяющие форму контура усиления в отсутствие пленения излучения или упругих столкновений, были вычислены в работах [7, 8]

Коэффициент усиления газовой среды

Проанализируем коэффициент усиления слабой волны $g = -4\pi\omega \operatorname{Im} \overline{M^{(1)}}$ и коэффициенты усиления амплитудной (g_A) и фазовой (g_ϕ) модуляций [8]: $g_A = -4\pi\omega \operatorname{Im} (\overline{M^{(1)}} - \overline{L^{(1)*}})$, $g_\phi = -4\pi\omega \operatorname{Im} (\overline{M^{(1)}} + \overline{L^{(1)*}})$.

Зависимость поляризуемостей $M^{(1)}$, $L^{(1)}$ от числа упругих столкновений определяется двумя явлениями. Во-первых, имеет место изменение поляризуемостей из-за изменения заселенностей уровней N_k при наличии упругих столкновений («полоса»), во-вторых, дополнительное изменение модуляции заселенностей — член $A^{(\alpha)}$ в формулах (12), — определяющее искажение формы контуров усиления g и g_A . В контуре усиления фазовой модуляции g_ϕ такого искажения нет, так как коэффициент $(M^{(\alpha)} + L^{(\alpha)*})$ не зависит от $A^{(\alpha)}$ [см. (12)]. Максимальное изменение коэффициентов усиления g , g_A , вызванное дополнительной модуляцией разности заселенностей $A^{(\alpha)}$, имеет место, когда частота слабой волны совпадает с частотой сильной (т. е. $\Delta = 0$). Из (7), (8), (12) получим $M^{(1)}$, $M^{(1)} - L^{(1)*}$ при $\Delta = 0$

$$\left. \begin{aligned} \overline{M_1} &= \frac{\overline{M_0^{(1)}}}{1+a}, \quad \overline{M^{(1)}} - \overline{L^{(1)*}} = \overline{M_0^{(1)}} - \overline{L_0^{(1)*}} - \frac{2a\overline{M_0^{(1)}}}{1+a}, \\ \overline{M_0^{(1)}} - \overline{L_0^{(1)*}} &= -ix N_0 \frac{\gamma_{mn}^3}{\Gamma^3}, \quad \overline{M_0^{(1)}} = -ix N_0 \frac{\gamma_{mn}}{2\Gamma} \left(1 + \frac{\gamma_{mn}^2}{\Gamma^2}\right). \end{aligned} \right\} \quad (13)$$

¹ В случае встречных волн коэффициенты $\int Q^{(\alpha)} D_q dv$ равны нулю, так что упругие столкновения не изменяют формы контура усиления, которая была проанализирована в [6].

Отсюда видно, что коэффициент $\overline{M}^{(1)}$ уменьшается вследствие дополнительной модуляции разности заселенностей, вызванной упругими столкновениями, но знака не меняет. Коэффициент усиления амплитудной модуляции g_A при наличии упругих столкновений с ростом поля меняет знак (что видно из рис. 1, а и б) при амплитуде поля, удовлетворяющей условию [см. (13)],

$$a \equiv b \frac{\Gamma^2 - \gamma_{mn}^2}{\Gamma \gamma_{mn}} = \frac{\gamma_{mn}^2}{\Gamma^2}. \quad (14)$$

Например, в случае соотношения параметров: $\gamma_m = \gamma_n = \gamma_{mn} = \gamma = 10^{-2} ku$, $\nu_n = 0$, $\nu_m = 0.9 \gamma_m$, получим $b \approx 0.076$, $\Gamma \approx 2.56 \gamma$, что дает для безразмерной интенсивности поля, при которой меняется знак коэффициента усиления амплитудной модуляции, значение $\chi = \Gamma^2 / \gamma_{mn}^2 - 1 = 5.05$.

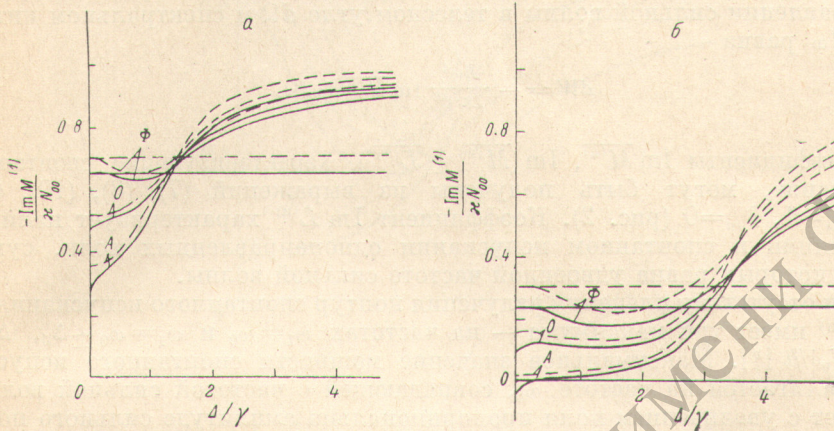

Рис. 1. Контур усиления слабой волны при $\gamma_m = \gamma_n = \gamma_{mn} = \gamma = 10^{-2} ku$, $\omega_0 = \omega_{mn}$, $\nu = 0.9 \gamma$. Безразмерная интенсивность сильного поля x : а — 1, б — 10.

0 — $\text{Im } \overline{M}^{(1)} / (x N_{00})$, А — $\text{Im } (\overline{M}^{(1)} - L^{(1)*}) / (x N_{00})$, Φ — $\text{Im } (\overline{M}^{(1)} + L^{(1)*}) / (x N_{00})$. Штриховыми линиями обозначены соответствующие кривые в отсутствие пленения излучения ($\nu = 0$).

Рассмотрим зависимость коэффициента усиления $-\text{Im } \overline{M}^{(1)}$ от частоты слабой волны (от $\Delta = \omega_1 - \omega_0$) в случае достаточно сильного поля ($\Gamma \gg \gamma_{mn}$). Пусть $\gamma_m = \gamma_n = \gamma_{mn}$, $\nu_m = 0$, $\nu_n = \nu$ либо $\nu_m = \nu$, $\nu_n = 0$. При малых расстройках имеем $\beta = \Gamma$ и из формул (7)–(9), (12) — получим

$$A^{(1)} = \frac{i x N_{00} \sqrt{\pi} (2\gamma_{mn} - i\Delta)}{8ku (\Gamma_\nu - i\Delta)}; \quad \Gamma_\nu \equiv \gamma_m - \nu + \frac{\Gamma \nu \sqrt{\pi}}{2ku}. \quad (15)$$

Отсюда видно, что модуляционная добавка к коэффициенту усиления ($-\text{Im } A^{(1)}$) отрицательна. Вблизи центра линии при $\Delta \ll \gamma_{mn}$ контур величины ($-\text{Im } A^{(1)}$) является лоренцевым контуром ширины Γ_ν и определяет появление провала в контуре усиления с центром на частоте сильного поля $\omega_1 = \omega_0$. Ширина провала растет с ростом поля (с ростом Γ).

При больших расстройках — вблизи величины штарковского сдвига $\Delta_0 = 2 |dE_0/h|$ — знак модуляционного члена $\text{Im } A^{(1)}$ изменяется: при $0 \leq \Delta < \Delta_0$ член $A^{(1)}$ уменьшает усиление, при $\Delta > \Delta_0$ увеличивает

$$\frac{\text{Im } A^{(1)}}{\text{Im } M_0^{(1)}} \approx \begin{cases} -\frac{\Gamma \nu \sqrt{\pi}}{2ku \gamma}, & \gamma_{mn} \ll \Delta < \Delta_0; \\ \frac{\Gamma}{ku} \frac{\Gamma \sqrt{\pi}}{4\Delta} \frac{\nu}{\sqrt{\Delta^2 - \Delta_0^2}}, & \Delta > \Delta_0. \end{cases} \quad (16)$$

Из формулы (16) видно, что при всех расстройках, больших по сравнению с γ_{mn} , относительная величина коэффициента $A^{(1)}$ мала, так что искажение контура усиления незначительно.

Таким образом, пленение приводит к существенному искажению формы контура усиления только в области близких частот сильной и слабой

$\gamma_m \geq \gamma_{mn} \geq (\gamma_m + \gamma_n)/2$, рассчитанное значение коэффициента $-\text{Im}(\overline{M}_0^{(u)} + L_0^{(n)*})$ оказывается отрицательным. Этот факт говорит о том, что в модели трех релаксационных констант при малой ширине нижнего уровня нельзя считать произвольным отношение заселенностей уровней N_m/N_n : при $\gamma_m > \gamma_{mn}$ нижний уровень не может заселяться, если одновременно верхний уровень не заселяется.

Изменение формы контура спонтанного испускания вследствие пленения излучения определяется величиной $-\text{Im} A^{(u)}$, которая характери-

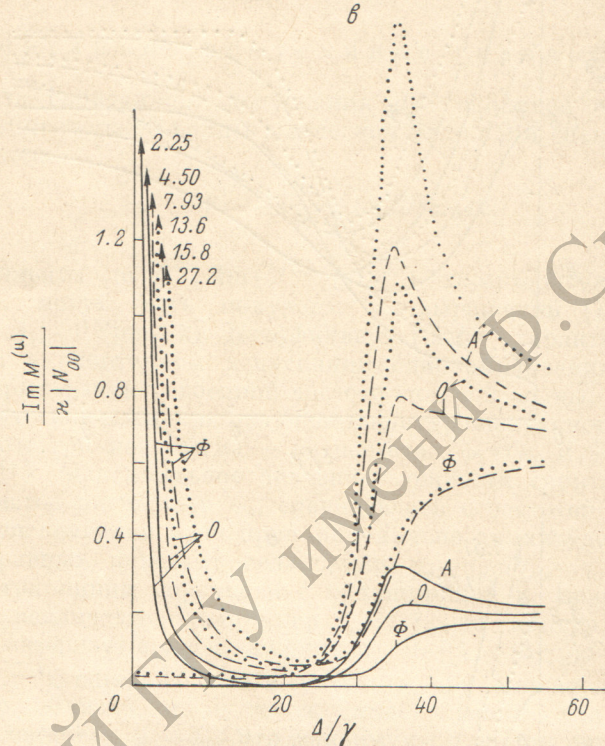

Рис. 2 (продолжение).

зует появление в центре линии резкой структуры ширины Γ , [см. (15)]. Значение $A^{(u)}$ в центре линии равно

$$A^{(u)}|_{\Delta=0} = ix \frac{\gamma_{mn} a}{2\Gamma(1+a)} \left[N_n + \frac{N_0}{2} \left(1 + \frac{\gamma_{mn}^2}{\Gamma^2} \right) + N_0 \frac{\zeta_{m0}}{\zeta_{m0} + \zeta_{n0}} \right]. \quad (19)$$

В случае пленения с одного верхнего уровня ($\nu_m = \nu$, $\nu_n = 0$) величина $-\text{Im} A^{(u)}|_{\Delta=0}$ отрицательна, т. е. в центре линии спонтанного испускания существует узкий провал ширины Γ . В сильном поле глубина провала уменьшается [с увеличением поля, в слабом поле — растет: при накачке на один верхний уровень ($N_n = 0$) — пропорционально интенсивности поля (a), при накачке на один нижний уровень (поглощающая среда, $N_n = -N_{00}$) — пропорционально квадрату интенсивности [см. (19)].

В случае пленения излучения с одного нижнего уровня ($\nu_m = 0$, $\nu_n = \nu$) нелинейный интерференционный эффект (отличие $M^{(0)}$ от нуля [см. (10)], определяющее последнее слагаемое в (19)) изменяет величину $A^{(u)}$. При накачке на один верхний уровень ($N_{m0} = 0$, $N_n = N_0 a$) получаем, что коэффициент $-\text{Im} A^{(u)}$ отрицателен, т. е. в центре линии спонтанного испускания имеется провал ширины Γ , глубина которого с увеличением поля в слабых полях растет пропорционально интенсивности поля (a), в сильных — убывает обратно пропорционально напряженности поля (Γ). При накачке на один нижний уровень [$N_n = -N_0 = -N_{00}/(1+a)$] из (19) получим, что коэффициент $-\text{Im} A^{(u)}|_{\Delta=0}$ положителен, т. е. в случае по-

глощающей среды, в которой имеется пленение излучения с нижнего уровня, в центре линии спонтанного испускания имеется узкий пикоч ширины Γ . Высота этого пика при увеличении поля в слабом поле растет пропорционально интенсивности поля (a), а в сильном убывает обратно пропорционально интенсивности ($a\Gamma$).

Авторы благодарят М. П. Чайку за полезные обсуждения.

Литература

- [1] А. П. Кольченко, С. Г. Раутиан. ЖЭТФ, 54, 959, 1968.
- [2] А. П. Кольченко, А. А. Пухов, С. Г. Раутиан, А. М. Шалагин. ЖЭТФ, 63, 1173, 1972.
- [3] В. П. Кочанов, С. Г. Раутиан, Э. Г. Сапрыкин, А. М. Шалагин. ЖЭТФ, 70, 2074, 1976.
- [4] Г. Е. Ноткин, С. Г. Раутиан, А. А. Феоктистов. ЖЭТФ, 52, 1673, 1967.
- [5] С. Г. Зейгер. Тез. докл. VIII Всес. конф. по когерентной и нелинейной оптике, Тбилиси, 2, 185, 1976.
- [6] С. Г. Зейгер. Теоретические основы лазерной спектроскопии насыщения. Изд. ЛГУ, Л., 1978.
- [7] Е. В. Бакланов, В. П. Чеботаев. ЖЭТФ, 60, 552, 1971.
- [8] Э. Е. Фрадкин. Опт. и спектр., 39, 1178, 1975.
- [9] Ю. М. Голубев. ЖЭТФ, 69, 875, 1975.

Поступило в Редакцию 6 июля 1978 г.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЫ